

Серебряный век в мире искусства

Валова Г.Е.

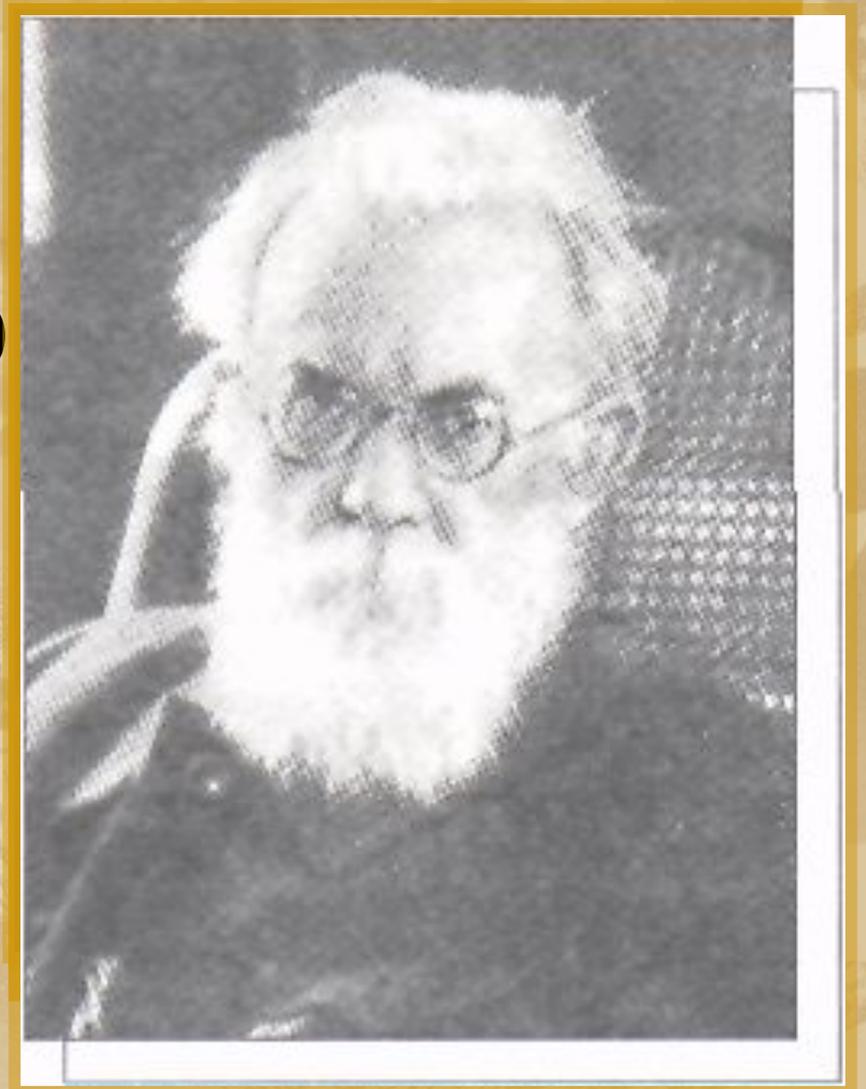
Духовная жизнь рубежа столетий – одна из интереснейших страниц в культурном наследии России. В ней отразилась сложность и противоречивость эпохи, полной острейших конфликтов и политических битв, которые привнесли в общественное и художественное сознание новые черты и особенности.

Начало XX века – переломное время не только в политической и социально-экономической жизни России, но и в духовном состоянии общества. Индустриальная эпоха диктовала свои условия и нормы жизни, разрушающие традиционные ценности и представления людей. Процессы переосмысливания принципиальных проблем человечества затронули, в той или иной степени, и философию, и науку, и литературу, и искусство.

Расцвет культуры в этот период был беспрецедентным. Он схватил все виды творческой деятельности, породил выдающиеся художественные произведения и научные открытия, новые направления творческого поиска, открыл плеяду блестящих имён, гордостью не только русской культуры, но и мировой культуры, науки и техники. Этот социокультурный феномен вошёл в историю под названием «серебряного века» русской культуры.

Наука

Н.Е. Жуковский (1847-1921)
К.Э. Циолковский (1857-1935)
И.П. Павлов (1849-1936).
И.И. Мечников (1845-1916)
В.И. Вернадский (1863-1945)

Живопись

Константин Сомов. Портрет мужчины, читающего. 1890 г.

Живопись

Акузътаръ П. П. Роденко, И. М. Суриковъ (с. 150-160), 1913 год.

Театр

К.С. Станиславский
(1863 – 1938)

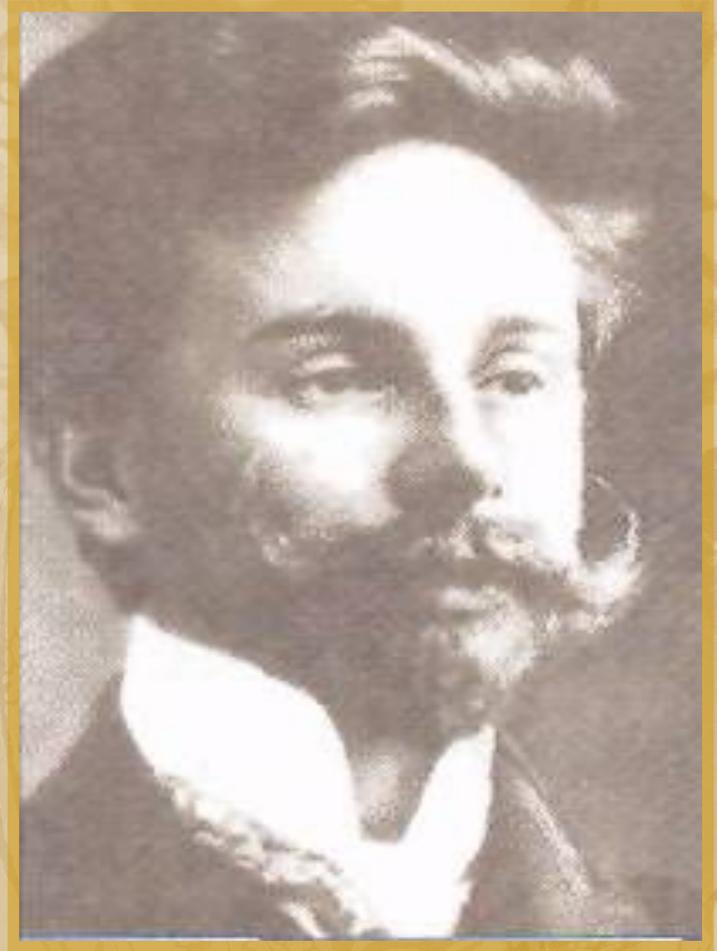

В.И. Немирович-Данченко
(1858 – 1943)

Музыка

С.В. Рахманинов
(1873 – 1943)

А.Н. Скрябин
(1871—1915)

Литература

Символизм

Имажинизм

Акмеизм

Футуризм

Новокрестьянские
поэты

Поэты
«Сатирикона»

СИМВОЛИЗМ

Александр Блок (1855 – 1937)

Возмездие

И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть и ненависть к отчизне...
И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...

К.А. Сомов. Портрет
А.А. Блока

СИМВОЛИЗМ

Валерий Брюсов (1873 – 1924)

Юному поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее – область поэта.
Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно.
Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

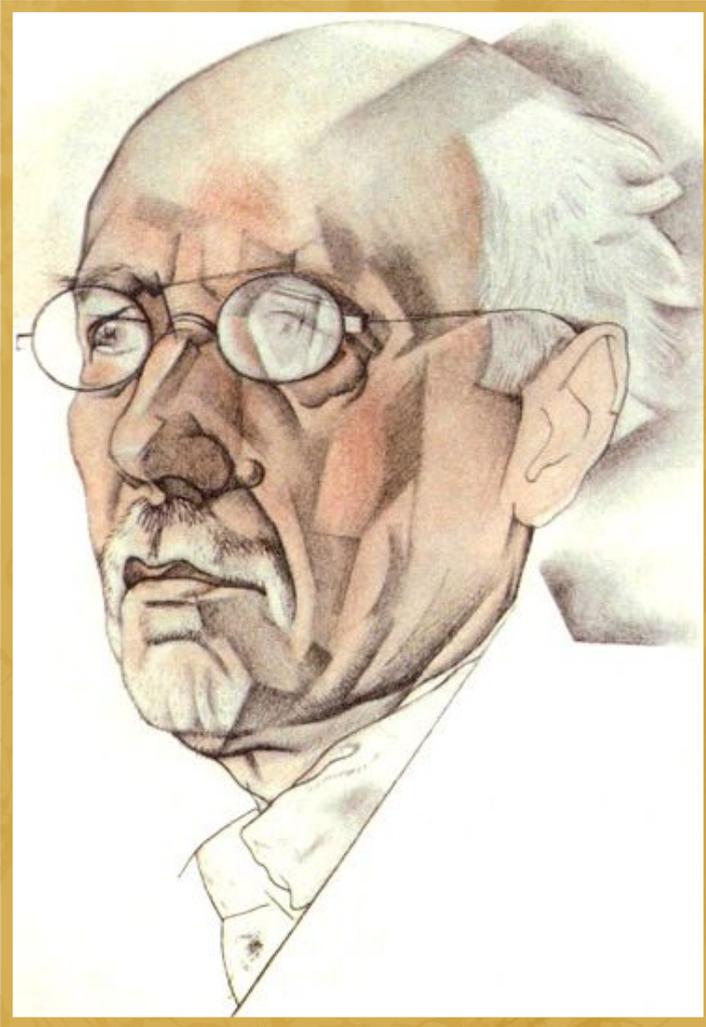

М.А. Врубель.
Портрет В.Брюсова

СИМВОЛИЗМ

Федор Сологуб (1863 – 1927)

Я – Бог таинственного мира,
Весь мир в одних моих мечтах.
Не сотворю себе кумира
Ни на земле, ни в небесах.
Моей божественной природы
Я не открою никому.
Тружусь, как раб, а для свободы
Зову я ночь, покой и тьму.

Ю. Анненков. Портрет
Ф.К. Сологуба

Акмеизм

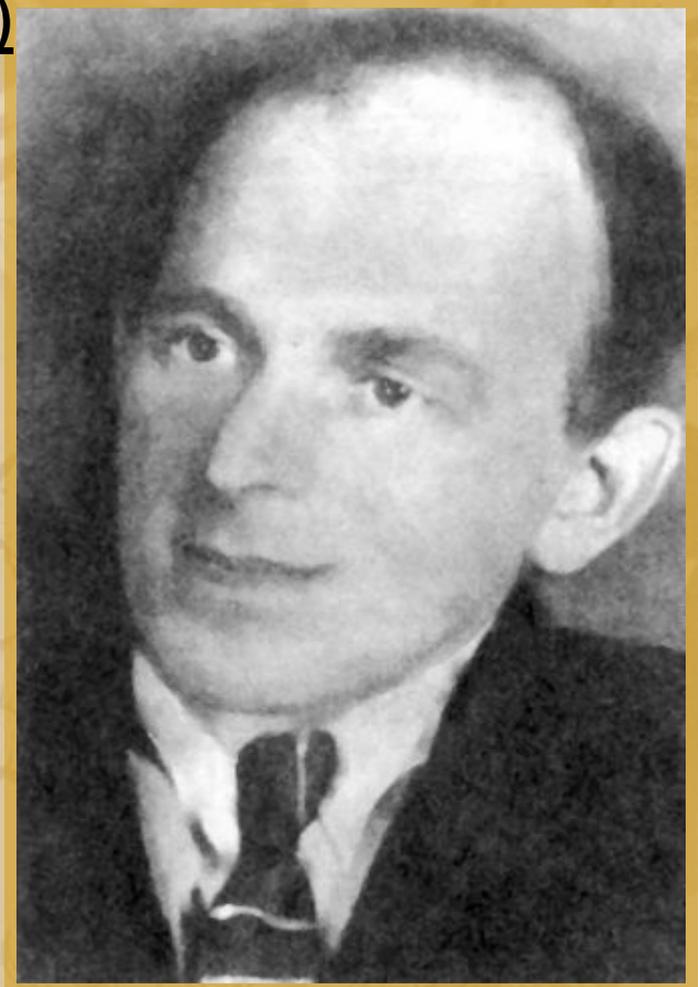
Осип Мандельштам (1891 – 1938)

Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать.

«Господи!» – сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.

Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди.

Впереди густой туман клубится
И пустая клетка позади.

О.Э. Мандельштам. 1922 г.

Акмеизм

Николай Гумилев (1886 – 1921)

Восьмистишие

Ни шороха полночных далей,
Ни песен, что певала мать,—
Мы никогда не понимали
Того, что стоило понять.
И, символ горнего величья,
Как некий благостный завет,—
Высокое костноязычье
Тебе даруется, поэт.

Н.Гумилев. 1910 г.

Акмеизм

Анна Ахматова (1889 – 1966)

Двадцать первое. Ночь.

Понедельник.

Очертанья столицы во мгле.

Сочинил же какой-то бездельник,

Что бывает любовь на земле.

И от лени или от скуки

Все поверили, так и живут:

Ждут свиданий, боятся разлуки

И любовные песни поют.

Но иным открывается тайна,

И почиет на них тишина...

Я на это наткнулась случайно

И с тех пор все как будто больна.

А.А. Ахматова.

Футуризм

Кубофутуризм
М
(«Гилея»)

«Мезонин
поэзии»

«Центрифуга
»

Эгофутуризм

Кубофутуризм

Велимир Хлебников (1885 – 1922)

Вечер. Тени.

Сени. Лени.

Мы сидели, вечер пья.

В каждом глазе – бег оленя,

В каждом взоре – лет копья.

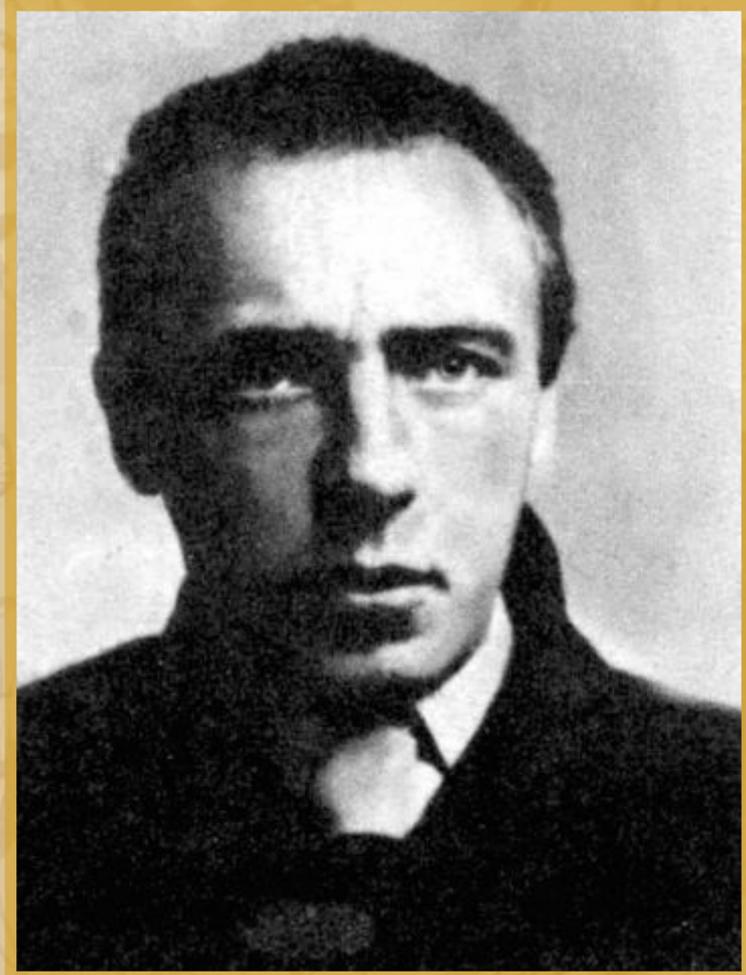
И когда на закате кипела вселенская
ярь,

Из лавки вылетел мальчонка,

Провожаемый возгласом «Жарь!»

И скорее справа, чем правый,

Я был более слово, чем слева.

В. Хлебников.

Эгофутуризм

Игорь Северянин (1887 – 1941)

Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж.
Королева играла – в башне замка –
Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж.
Было все очень просто, было все очень
мило:

Королева просила перерезать гарант,
И дала половину, и пажа истомила,
И пажа полюбила, вся в мотивах сонат.
А потом отдавалась, отдавалась грозово,
До восхода рабыней проспала госпожа...
Это было у моря, где волна бирюзова,
Где ажурная пена и соната пажа.

И. Северянин. 1916 г.

«Мезонин поэзии»

Рюрик Ивнев (1891 – 1981)

Сергею

Есенину

Был тихий день и плыли мы в
тумане.

Я отроду не видел этих мест.

В последний раз на крест взглянул в
Рязани

И с этих пор я не гляжу на крест.

Тяжелый сон мне сдавливает горло

И на груди как будто море гор,

Я вижу: надо мною ночь простерла

Свой удручающий простор.

Р. Ивнев

«Центрифуга»

Борис Пастернак (1890 – 1960)

Любить иных – тяжелый крест,
А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносилен
Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.
Легко проснуться и прозреть,
Словесный спор из сердца вытрясть
И жизнь, не засоряясь впредь,
Все это – не большая хитрость.

Б. Пастернак.

Имажинизм

Вадим Шершеневич (1893 – 1942)

Эскизетта

Белые золотой сургуч...

Синие руки гетры... Шляпа без фетра...

Губ нахального ветра

Трогают локоны туч.

Трель мотоцикла... Дама поникла...

Губы сжаты в тоске...

Чтение галантное быстрого цикла

В лунном шале на песке.

В городе где-то возле Эгрета

Модный кружит котелок,

В траурном платье едет планета

На голубой five o'clock.

Новокрестьянские поэты

Сергей Есенин (1894 – 1925)

С добрым утром!
Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.
Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.
У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
"С добрым утром!"

С. Есенин.

Поэты «Сатирикона»

Тэффи (1872 – 1952)

Меня любила ночь, и на руке моей

Она сомкнула черное запястье...

Когда ж настал мой день – я
изменила ей

И стала петь о солнце и о счастье.

Дорога дня пестра и широка –

Но не сорвать мне черное
запястье!

Звенит и плачет черная тоска

В моих словах о солнце и о
счастье!

Заключение.

1. Более широко и глубоко, чем раньше, осваивается собственная и западная культурная традиция. Так, именно с подачи деятелей «серебряного века» в кругозор образованного человека вошли творения таких больших художников, как Рокотов, Левицкий и Боровиковский, перестал быть архаичным Державин и т.д.
2. «Серебряный век» выразил себя полнее и шире, чем его предшественник, «золотой век». Если вершина последнего – русская словесность, то в «серебряном» нельзя отдать предпочтение какой-либо одной сфере культуры. По-прежнему высок уровень художественной литературы, расцвет переживает драматический и музыкальный театр. Живопись поражает коллекцией громких имен. Достижения русской науки конца XIX – начало XX вв. некоторые склонны считать научно-технической революцией.
3. «Серебряный век» поражает невиданной ранее в русской культуре интенсивностью творческой жизни. Такое огромное количество громких имен не дал ни XIX, ни последующий XX век.